

УДК 159.9.072.432

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩИХСЯ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В СЕМЬЯХ И ДЕТСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ¹

Е.А. Шепелева^а, Е.М. Лаптева^б, Н.М. Лаптева^б,
Д.В. Ушаков^б, С.В. Забелин^с

^а *Московский государственный психолого-педагогический университет*, 127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29

^б *Институт психологии Российской академии наук*, 129366, Россия, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

^с *Автономная некоммерческая организация «РОСТ»*, 129090, Россия, Москва, Протопоповский пер., д. 25, стр. 1

Обсуждаются источники формирования ценностей, вносящих вклад в социально-личностный капитал. Согласно результатам исследования, дети, воспитывающиеся в семьях, имеют более высокие показатели по ценностям открытости изменениям и потребности в познании, дети, воспитывающиеся в детских социальных учреждениях, – по ценности консерватизма. Ценности детей, обучающихся по дополнительным дистанционным образовательным программам, имели большее сходство по ценностям с детьми, воспитывающимися в семьях, но более низкую потребность в познании. На основании полученных результатов выдвигается гипотеза о значимости вклада индивидуальных образовательных программ в формирование социально-личностного капитала.

Ключевые слова: базовые индивидуальные ценности; личностные результаты образования; дети-сироты; дополнительное образование.

Введение

Вопрос формирования тех или иных ценностных ориентаций встает в различных общественных институтах – религиозных, образовательных и воспитательных системах, в семейной среде. На протяжении веков философы, а затем педагоги и психологи осмысливали развитие индивидуальных и общественных ценностей. Ценности являются точкой пересечения индивидуального и социального, и влияние ценностных ориентаций можно обнаружить как в жизни отдельного человека, так и в межличностных отношениях и в жизни всего социума.

Философия ценностей как общечеловеческая проблема наиболее последовательно рассмотрена И. Кантом. Он сформулировал представления, согласно которым ценностная сфера имеет отношение к нравственной деятельности человека и отграничена от природного бытия [1]. Особую зна-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 17-78-30035.

чимость моральные ценности приобретают именно тогда, когда создаются вопреки исходным природным желаниям, как следование «категорическому императиву». С другой стороны, следование категорическому императиву подразумевает ориентированность мира на личность, которая же и является субъектом нравственного законодательства [2]. Таким образом, ценностные ориентации личности являются продуктом взаимодействия личности и среды. Их развитие неизбежно оказывается результатом функционирования социальных институтов, в частности семьи и системы образования, и может быть рассмотрено как отдельная задача этих институтов.

В педагогике вопрос формирования ценностей у детей и юношества является неизменно актуальным. В действующем в России Федеральном государственном стандарте среднего общего образования (Стандарт) личностные результаты образования указаны наряду с метапредметными и предметными результатами. Они включают в себя сформированность у учащихся ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, осознанное принятие традиционных национальных и общечеловеческих гуманистических и демократических ценностей, сформированность основ саморазвития и самовоспитания в соответствии с общечеловеческими ценностями, нравственное сознание и поведение на основе усвоения общечеловеческих ценностей [3]. Следует отметить, что Стандарт не предусматривает оценку достижения указанных личностных результатов образования. Таким образом, оценка сформированности ценностных ориентаций остается факультативной задачей в общеобразовательной практике.

В психологии изучение ценностей направлено на исследование их значения как индивидуальных и культурных личностных образований. В теории базовых ценностей Ш. Шварца ценности понимаются как мотивационные, надситуативные цели, служащие руководящими принципами в жизни людей [4]. На индивидуальном уровне ценности могут представлять потенциал для совладания с неблагоприятными событиями. Они способствуют адаптации, создавая основу для уверенности и самоуважения [5]. Ценности способствуют сотрудничеству между людьми, являясь предпосылкой моралистического доверия, которое опирается на убеждение, что большинство людей разделяют фундаментальные ценности личности. Таким образом, становится возможным доверие между людьми, помимо доверия до возникновения опыта взаимодействия [6, 7]. На уровне общества ценности являются основополагающими образованиями для культурных и этнических групп. А.Н. Татарко рассматривает единство ценностей внутри группы или общества как один из индикаторов социального капитала. Ценностные ориентации направляют социальное доверие, вносят вклад в формирование взаимовыгодного коллективного поведения людей. Создание условий для поддержания общей системы ценностей, основанной на взаимном уважении, партнерстве, доверии и этическом поведении, является инвестированием в социальный капитал. Исследования А.Н. Татарко показывают, что индивидуальные ценности вносят существенный вклад

в «социально-психологический капитал личности» – «сбалансированный и системно организованный ресурс социально-психологических отношений личности к ингруппе как целостному субъекту, а также к отдельным представителям ингруппы и аутгрупп, способствующий повышению благополучия личности и увеличивающий ее возможности в достижении различных целей» [7. С. 10]. Таким образом, формирование ценностных ориентаций является условием качества социализации выпускников школ.

Учитывая значимость исследования индивидуальных ценностных ориентаций, в том числе учащихся старшего школьного возраста, как на личностном, так и на социальном уровне, представляются важными предложение психологических методик диагностики ценностных ориентаций учащихся и проведение психологических исследований для изучения источников формирования личностных ценностей, в частности роли семейного окружения и образовательных систем.

Цели и задачи исследования

Основная **цель** нашего исследования – изучение ценностных ориентаций личности, сформированных у российских учащихся, и прояснение роли семейного окружения и образовательных технологий в развитии ценностных ориентаций. Для реализации этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Сравнить выраженность 19 индивидуальных ценностей, выделенных в теории базовых ценностей Ш. Шварца [8], у подростков среднего и старшего возраста, воспитывающихся в семьях (С) и в детских социальных учреждениях (интернатах) (ДСУ).

2. Сравнить выраженность 19 индивидуальных ценностей у детей, воспитывающихся в детских социальных учреждениях (интернатах), занимающихся по дополнительным дистанционным образовательным программам (ДСУ-Р), и детей, воспитывающихся в семьях.

Материалы и методы исследования

Для исследования ценностных ориентаций использовалась методика «19 ценностей» Ш. Шварца [Там же]. Методика представляет собой опросник из 57 пунктов, в которых респонденту предлагается оценить по шестибальной шкале, насколько он похож на человека, которому важно что-либо (например, «заботиться о близких ему людях», «беречь природу», «иметь амбициозные цели в жизни»). Для определения уровня познавательной мотивации применялся опросник «Потребность в познании» [9, 10].

Выбор методики Ш. Шварца был обусловлен тем, что она основана на модели М. Рокича [11] в которой ценности рассматриваются как разновидности устойчивого убеждения, а их совокупность представляет собой мотивационный континуум.

В теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца выделяется 19 ценностей, которые проявляются на индивидуальном уровне (табл. 1),

10 обобщенных ценностей, проявляющихся на культурном уровне, и 4 направления высшего порядка – Открытость изменениям – Консерватизм и Самотрансценденция – Самовозвышение [8].

Таблица 1

**Содержание 19 ценностей уточненной теории
в терминах своей мотивационной цели [8. С. 48]**

Ценность	Концептуальное определение с точки зрения мотивационной цели
Самостоятельность – Мысли	Свобода развивать собственные идеи и способности
Самостоятельность – Поступки	Свобода определять собственные действия
Стимуляция	Стремление к возбуждению, новизне и переменам
Гедонизм	Стремление к удовольствию и чувственному удовлетворению
Достижение	Достижение успеха в соответствии с социальными стандартами (нормами)
Власть – Доминирование	Влияние посредством осуществления контроля над людьми
Власть – Ресурсы	Влияние посредством контролирования материальных и социальных ресурсов
Репутация	Защита и влияние посредством поддержания публичного имиджа и избегания унижения
Безопасность – Личная	Безопасность непосредственного окружения
Безопасность – Общественная	Безопасность и стабильность общества в целом
Традиция	Поддержание и сохранение культурных, семейных или религиозных традиций
Конформизм – Правила	Соблюдение правил, законов и формальных обязательств
Конформизм – Межличностный	Избегание причинения вреда или огорчения другим людям
Скромность	Признание незначительности существования одного человека в круговороте жизни
Универсализм – Забота о других	Стремление к равенству, справедливости и защите всех людей
Универсализм – Забота о природе	Сохранение природной среды
Универсализм – Толерантность	Принятие и понимание тех, кто отличается от тебя
Благожелательность – Забота	Преданность группе и благополучие ее членов
Благожелательность – Чувство долга	Стремление быть надежным и заслуживающим доверия членом группы

Выборка. В исследовании приняли участие две группы школьников. Первая группа – воспитывающиеся в семьях – ученики 10–11 классов общеобразовательной школы г. Орла, всего 80 человек: 40% девушек, возраст $M = 16,3$ ($SD = 0,6$).

Вторая группа – дети, оставшиеся без попечения родителей и воспитывающиеся в детских социальных учреждениях (интернатах), всего 39 человек: возраст $M = 14,4$ ($SD = 1,8$), 44% девушек. В группе сирот 29 человек занимались по дополнительным образовательным программам дистанционного обучения (возраст $M = 14,6$ ($SD = 1,9$), 52% девушек).

Дополнительные образовательные программы, по которым занимались дети из детских социальных учреждений, представляют собой индивиду-

альные дистанционные занятия с репетиторами для учеников 7–11 классов по учебным предметам – английскому языку, обществознанию, математике (включая алгебру и геометрию), биологии, информатике и химии. Эти программы реализует благотворительная организация АНО «РОСТ» с целью повышения уровня образования и общего развития детей в региональных детских домах и интернатах с помощью современных технологий – интернет-уроков с квалифицированными педагогами – для дальнейшей социализации и трудоустройства выпускников детских социальных учреждений. Единственным критерием отбора детей для участия в программе является их собственное желание. Таким образом, участники исследования из детских социальных учреждений, занимающиеся по дистанционным образовательным программам – это дети, сами захотевшие заниматься, а не занимающиеся – сами отказавшиеся от таких занятий. Для сравнения познавательной мотивации детей, согласившихся и не согласившихся заниматься по дополнительным программам, использовался опросник «Потребность в познании». Этот опросник заполнили 78 детей-сирот, из них 54 участвуют в программах РОСТ.

Процедура опроса. Школьники, воспитывающиеся в семьях, заполняли опросники на бланках в группе. Воспитанники детских социальных учреждений заполняли опросники индивидуально в онлайн-форме.

Результаты исследования

Сравнение ценностных ориентаций и потребности в познании у детей, воспитывающихся в семьях и в детских социальных учреждениях

Для проверки различий между группами мы выбрали непараметрические статистики, поскольку дисперсии по некоторым шкалам оказались неравными у двух групп.

В табл. 2 и 3 приведены средние оценки по показателям шкал индивидуальных ценностей и направлений ценностей высшего порядка для групп детей, воспитывающихся в семьях и в ДСУ.

Таблица 2

Средние оценки по показателям базовых индивидуальных ценностей у детей, воспитывающихся в семьях и в детских социальных учреждениях

Базовые индивидуальные ценности	Дети, воспитывающиеся в семьях (N = 80)	Дети, воспитывающиеся в ДСУ (N = 39)
Самостоятельность мысли	5,1 (0,6)	5,1 (0,9)
Самостоятельность поступки	5,2 (0,7)	4,6 (0,9)
Стимуляция	4,6 (0,8)	4,2 (0,8)
Гедонизм	3,7 (0,7)	4,7 (1,0)
Достижение	4,9 (0,9)	4,2 (0,9)
Власть доминирование	3,4 (1,2)	3,3 (1,1)
Власть ресурсы	3,7 (1,2)	3,4 (1,1)
Репутация	4,8 (0,9)	4,4 (1,0)
Безопасность личная	4,3 (0,9)	4,6 (1,0)
Безопасность общественная	4,8 (0,8)	4,8 (0,9)
Традиция	3,7 (1,2)	4,3 (0,9)
Конформизм – Правила	3,5 (1,0)	4,3 (0,9)

Окончание табл. 2

Базовые индивидуальные ценности	Дети, воспитывающиеся в семьях (N = 80)	Дети, воспитывающиеся в ДСУ (N = 39)
Конформизм – Межличностный	3,9 (1,1)	4,1 (0,8)
Скромность	3,3 (1,0)	3,9 (0,7)
Универсализм – Забота о природе	3,9 (0,9)	4,2 (1,1)
Универсализм – Забота о других	4,7 (0,9)	4,8 (0,9)
Универсализм – Толерантность	4,3 (0,9)	4,4 (1,0)
Благожелательность – Забота	5,2 (0,7)	4,9 (0,9)
Благожелательность – Чувство долга	5,2 (0,7)	4,6 (0,9)

Таблица 3

Средние оценки по показателям направлений ценностей высшего порядка у детей, воспитывающихся в семьях и в детских социальных учреждениях

Направления высшего порядка	Дети, воспитывающиеся в семьях (N = 80)	Дети, воспитывающиеся в ДСУ (N = 39)
Самотрансцендентность	4,8 (0,6)	4,6 (0,7)
Самовозвышение	3,9 (0,8)	3,8 (0,7)
Открытость опыту	4,9 (0,6)	4,3 (0,6)
Консерватизм	3,8 (0,6)	4,2 (0,6)

Мы сравнили индивидуальные ценности в группах детей, воспитывающихся в семьях, и детей, воспитывающихся в ДСУ, по критерию Манна–Уитни. Для каждой группы выявлен список ценностей, по которым оценки были выше, чем у другой группы детей в этом сравнении. Списки ценностей с высокими оценками, а также ценностей, по которым не было обнаружено различий, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Списки ценностей с более высокими оценками у группы детей, воспитывающихся в семьях и у группы детей из ДСУ

Ценности, более значимые для детей, воспитывающихся в семьях	Ценности, более значимые для детей, воспитывающихся в ДСУ
Самостоятельность мысли (U = 1 033,0)**	Гедонизм (U = 571,0)***
Самостоятельность поступков (U = 954,0)**	Безопасность личная (U = 1 259,0, p = 0,086)
Репутация (U = 1 152,0)*	Традиция (U = 1 105,0)*
Стимуляция (U = 1 092,5)**	Конформизм – Правила (U = 884,0)***
Достижение (U = 937,5)***	Скромность (U = 972,5)**
Благожелательность – Забота (U = 1 249,5, p = 0,075)	
Благожелательность – Чувство долга (U = 972,0)**	
Ценности, по которым не было выявлено значимых различий между детьми из ДСУ и детьми, воспитывающимися в семьях	
Власть – Доминирование	
Власть – Ресурсы	
Безопасность общественная	
Конформизм – Межличностный	
Универсализм – Забота о природе	
Универсализм – Забота о других	
Универсализм – Толерантность	

Примечание. * – p < 0,05; ** – p < 0,01; *** – p < 0,001.

По обобщенным четырем направлениям ценностей были обнаружены следующие различия: значимое превосходство «Важности открытости изменениям» ($U = 802,5, p < 0,001$) для детей, воспитывающихся в семье, и более высокие оценки «Значимости консерватизма» ($U = 983,0, p < 0,01$) для детей, воспитывающихся в ДСУ. Описательные статистики по шкалам приведены в табл. 3.

Оценки по опроснику «Потребности в познании» были выше для детей, воспитывающихся в семьях ($M = 4,4, SD = 0,7$), чем для детей из ДСУ ($M = 3,9, SD = 0,8$), $U = 1\,919,0; p < 0,01$.

Сравнение ценностных ориентаций и потребности в познании у детей из ДСУ, занимающихся и не занимающихся по дополнительным образовательным программам РОСТ, и у детей, воспитывающихся в семьях

Мы сравнили индивидуальные ценности у двух групп: дети, воспитывающиеся в семьях ($N = 80$), и дети, воспитывающиеся в ДСУ и обучающиеся по программам РОСТ ($N = 29$).

Дети, занимающиеся по дополнительным образовательным программам РОСТ, показали больше общих ценностей с детьми из семей, чем группа детей из ДСУ в целом. В этой подгруппе (в отличие от общего сравнения) не было обнаружено различий по показателям ценностей самостоятельности мыслей, стимуляции и благожелательности – заботы. Проявилась большая значимость ценности универсализма – заботы о природе (ср. списки ценностей, показавших более высокие значения в сравнениях групп, в табл. 4 и 5).

Таблица 5

Различия в индивидуальных ценностях детей, воспитывающихся в семьях и детей-сирот, занимающихся по программам РОСТ

Ценности, более значимые для детей, воспитывающихся в семьях	Ценности, более значимые для детей из ДСУ, занимающихся по программам РОСТ
Самостоятельность поступков ($U = 818,5$)*	Гедонизм ($U = 275,0$)**
Репутация ($U = 894,0, p = 0,07$)	Безопасность личная ($U = 776,0$)**
Достижение ($U = 803,5$)*	Традиция ($U = 755,5$)**
Благожелательность – Чувство долга ($U = 803,0$)*	Конформизм – Правила ($507,5$)**
	Скромность ($U = 727,0$)*
	Универсализм – Забота о природе ($U = 817,0$)*
Ценности, по которым не было выявлено значимых различий между детьми из ДСУ, занимающимися в РОСТ, и детьми, воспитывающимися в семьях	
Самостоятельность мыслей	
Стимуляция	
Благожелательность – Забота	
Власть – Доминирование	
Власть – Ресурсы	
Безопасность общественная	
Конформизм - Межличностный	
Универсализм – Забота о других	
Универсализм – Толерантность	

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Сравнение данных по «Потребности в познании» показало значимо более низкий уровень «Потребности в познании» у детей, воспитывающихся в ДСУ, занимающихся по программам РОСТ, чем у детей, воспитывающихся в семьях ($U = 1\ 384,5$, $p < 0,001$).

Обсуждение результатов

Основные результаты исследования могут быть сформулированы следующим образом.

1. В целом для детей, воспитывающихся в семьях, более значимы ценности самостоятельности мыслей и поступков, репутации, стимуляции, достижения, благожелательности (заботы и чувства долга), чем для детей, воспитывающихся в ДСУ.

2. В целом для детей, воспитывающихся в ДСУ, более значимы ценности гедонизма, личной безопасности, традиции, конформизма – правил, скромности, чем для детей, воспитывающихся в семьях.

3. Дети, воспитывающиеся в ДСУ, дополнительно занимающиеся по индивидуальным образовательным программам РОСТ, демонстрируют такую же значимость ценностей самостоятельности мыслей, стимуляции, благожелательности – заботы, как дети из семей, и большую значимость универсализма – заботы о природе.

4. Дети, воспитывающиеся в семьях, по результатам опросника демонстрировали большую потребность в познании, чем дети, воспитывающиеся в ДСУ.

Полученные результаты позволяют предположить, что ряд индивидуальных ценностей формируется прежде всего в семейном окружении. Это самостоятельность мыслей и поступков – свобода развивать собственные идеи и способности и определять собственные действия, стимуляция – стремление к новизне и переменам, достижение успеха в соответствии с социальными нормами, репутация – поддержание публичного имиджа и избегание унижения, благожелательность как забота и чувство долга – преданность группе и благополучие ее членов, стремление быть надежным и заслуживающим доверия членом группы. Эти ценности в большинстве входят в направление «открытости изменениям» и по данным исследований А.Н. Татарко предсказывают «социально-психологический капитал личности» у представителей разных этнических групп в условиях поликультурного общества, в частности русских и чеченцев [7].

В то же время вне семейного окружения, в детских социальных учреждениях, преимущественно формируются другие ценности – гедонизм как стремление к удовольствию и чувственному удовлетворению; безопасность непосредственного окружения; конформизм как соблюдение правил, законов и формальных обязательств; поддержание и сохранение культурных, семейных или религиозных традиций; скромность как признание незначительности существования одного человека в круговороте жизни. Большинство этих ценностей, а именно ценности скромности, личной без-

опасности и конформизма, по данным А.Н. Татарко, связаны с социально-психологическим капиталом личности отрицательно. Вероятно, эти ценности формируются у детей, оставшихся без попечения родителей, как необходимые для выживания в неблагоприятных для развития личности условиях.

Согласно нашим результатам, для детей, занимающихся по дополнительным индивидуальным образовательным программам, предоставляемым АНО РОСТ, выше значимость ценностей самостоятельности мысли, благожелательности как заботы о других, стимуляции. Дизайн исследований не позволяет делать достоверных выводов о причинах этих различий. Поскольку детей не направляли на участие в программах РОСТ в случайном порядке, а они выбирали участие сами, то остается вероятным эффект самоотбора этой подгруппы по ценностям самостоятельности, репутации и достижений. С другой стороны, сравнение данных самоотчета по «Потребности в познании» показало более низкую потребность в познании у детей из ДСУ, занимающихся и не занимающихся по программам РОСТ, чем у детей, воспитывающихся в семьях. Эти результаты косвенно свидетельствуют в пользу того, что именно образовательные условия могут быть определяющим фактором, а не смещение выборки. В конечном счете наблюдаемый факт состоит в том, что даже при отсутствии семейного окружения у детей могут развиваться значимые для будущей успешной социализации ценности, вносящие вклад в социально-психологический капитал личности. И мы предполагаем, что эти ценности развиваются в условиях образовательных программ, проводимых АНО РОСТ, помимо предметных результатов, по которым ведется обучение.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует значимость семейного окружения для формирования у учеников старшего школьного возраста ценностей самостоятельности мыслей и поступков, репутации, стимуляции, достижения, благожелательности (заботы и чувства долга), которые, согласно концепции Ш. Шварца [8], касаются роста, развития и свободы от тревоги.

В то же время у детей из детских социальных учреждений, лишенных семейного окружения, значимо выше ценности гедонизма, традиции, личной безопасности, конформизма (соблюдения правил) и скромности. Все эти ценности, за исключением гедонизма, касаются самозащиты и избегания тревоги и, вероятно, формируются у детей в детских социальных учреждениях при отсутствии наиболее естественного для развития ребенка семейного окружения.

У детей, которые растут в детских социальных учреждениях и при этом дополнительно индивидуально занимаются по учебным предметам с преподавателями по программам АНО РОСТ, ценности самостоятельности мысли, стимуляции и благожелательности – заботы выражены так же, как и у детей, воспитывающихся в семьях, при этом у них выше ценности уни-

версализма – заботы о природе. К сожалению, дизайн исследования не позволяет сделать достоверный вывод о причинности участия в образовательной программе, оставляя вероятность систематического смещения самоотбора детей в программу по присутствию у них соответствующих ценностей. Однако эти результаты можно интерпретировать как положительный прогноз для будущей социализации детей-сирот, участвующих в данной образовательной программе.

Авторы выражают благодарность администрации школы № 34 г. Орла, сотрудникам АНО РОСТ и всем респондентам, принявшим участие в исследовании.

Литература

1. Столович Л.В. И. Кант и проблема ценности // Кантовский сборник. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-kant-i-problema-tsennosti> (дата обращения: 12.09.2019).
2. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксеологическая мысль. М. : Изд-во РУДН, 2006. 457 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования : приложение к Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования». Зарег. в Минюсте РФ 07.06.2012. Пер. № 24480.
4. Schwartz S.H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology* / ed. M.P. Zanna. Orlando, FL : Academic. 1992. Vol. 25, № 1. P. 1–65.
5. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями: теоретический анализ // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998. Т. 1, № 2. С. 3–14.
6. Uslaner E.M. The moral foundations of trust. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. 298 p.
7. Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М. : Ин-т психологии РАН, 2014. 384 с.
8. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9, № 2. С. 43–70.
9. Cacioppo J.T., Petty R.E., Kao C.F. Need for Cognition Scale. MIDSS, 2013. URL: <http://www.midss.org/sites/default/files/ncogscale.pdf> (accessed: 19.10.2018).
10. Шепелева Е.А., Валуева Е.А., Лаптева Е.М. Потребность в познании: сравнительный анализ различных исследовательских и психодиагностических подходов // *Современная зарубежная психология*. 2018. Т. 7, № 3. С. 115–125. DOI: 10.17759/jmfp.2018070311.
11. Rokeach M. The nature of human values. New York : Free Press, 1973. 438 p.

*Поступила в редакцию 13.09.2019 г.; повторно 19.09.2019 г.;
принята 27.10.2019 г.*

Шепелева Елена Андреевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник сектора диагностики одаренности Московского государственного психолого-педагогического университета.
E-mail: e_shep@rambler.ru

Лаптева Екатерина Михайловна – кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории психологии и психофизиологии творчества Института психологии Российской академии наук.

E-mail: ek.lapteva@gmail.com

Лаптева Надежда Михайловна – младший научный сотрудник лаборатории психологии и психофизиологии творчества Института психологии Российской академии наук.

E-mail: n.m.lapteva@mail.ru

Ушаков Дмитрий Викторович – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института психологии Российской академии наук.

E-mail: dv.usakov@gmail.com

Забелин Сергей Владимирович – координатор исследовательских программ Автономной некоммерческой организации «РОСТ».

E-mail: s.zabelin@predanie.ru

For citation: Shepeleva, E.A., Lapteva, E.M., Lapteva, N.M., Ushakov, D.V., Zabelin, S.V. Values Development in Children Raised in Families and in Orphan Asylums. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2019; 74: 126–138. doi: 10.17223/17267080/74/8. In Russian. English Summary

Values Development in Children Raised in Families and in Orphan Asylums

E.A. Shepeleva^a, E.M. Lapteva^b, N.M. Lapteva^b, D.V. Ushakov^b, S.V. Zabelin^c

^a *Moscow State University of Psychology and Education, 29, Sretenka St., Moscow, 127051, Russian Federation*

^b *Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, 13b1, Yaroslavskaya st., Moscow, 129366, Russian Federation*

^c *Autonomous Nonprofit Organization "ROST", 25b1, Protopopovskiy l., Moscow, 129090, Russian Federation*

Abstract

In present study we discuss the sources of the values development in children. Nineteen values of the Schwartz Personal Values Questionnaire and the score of Need for Cognition Scale (Russian version by E. Shepeleva and E. Lapteva) were used as measures. Sample consisted of the two groups: 80 school students parented in families in Orel, age $M = 16.3$ years old and 39 children raised in orphan asylums from various cities of Russia, age $M = 14.4$. Children parented in families had higher scores for the individual values of Self-Direction Freedom of Thought and Self-Direction Actions, Stimulation, Achievement, Face, Benevolence Care and Benevolence Dependability. Children raised in orphan asylums had higher scores for the values of Hedonism, Tradition, Safety Personal, Conformity Rules and Humility. On the general level children from families reported higher Openness to changes value and children from the orphan asylums reported higher Conservatism values. Values related to Openness to Changes are known as positive predictors of the social-personal capital of an individual (A. Tatarko), while values of the Conservatism are negatively related to the social-personal capital.

Additionally we extracted the data from a subsample of the second group: 29 children taking individual internet lessons for the general education program additionally to the main education course, age $M = 14.6$. We compared their data with the data of children parented in families. Children raised in orphan asylums taking individual internet lessons did not differ from children parented in families in scores for values of Self-Direction Freedom of Thought, Stimulation and Benevolence Care, and had higher scores as a second group in whole and

plus for the value of Universalism-Nature. Thus some values less reported in the group of children raised in orphan asylums did not differ between children taking individual lessons and children parented in families. In terms of social-personal capital it means that children raised in orphan asylums have similar level of this capital as children parented in families. The design of our study does not allow us to make a causal conclusion that individual lessons created this value level. We still may consider the alternative hypothesis that this effect is due to the self-selection effect, as children were free to take part in educational program and their different values might influence their choice. Nonetheless our results should be understood in the context that the need for cognition score was always higher for the family group than for groups from orphan asylums.

Keywords: basic individual values; personal results of education; orphan children; supplementary education.

References

1. Stolovich, L.V. (2009) I. Kant i problema tsennosti [I. Kant and the value problem]. *Kantovskiy sbornik*. 2. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-kant-i-problema-tsennosti> (Accessed: 12th September 2019).
2. Shokhin, V.K. (2006) *Filosofiya tsennostey i rannaya akseologicheskaya mysl'* [Philosophy of values and early axiological thought]. Moscow: RUDN.
3. The Ministry of Education and Science of the Russian Federation. (2012) The Federal State Educational Standard of Secondary (Full) General Education: Appendix to Order No. 413 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Ministry of Education and Science of Russia) dated May 17, 2012, "On Approving the Federal State Educational Standard of Secondary (Full) General Education". Registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation July 7, 2012. Reg. No. 24480. (In Russian).
4. Schwartz, S.H. (1992) Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In: Zanna, M.P. (ed.) *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 25(1). Orlando, FL: Academic. pp. 1–65.
5. Muzdybaev, K. (1998) Strategiya sovladaniya s zhiznennymi trudnostyami: teoreticheskiy analiz [Strategy for coping with life difficulties: theoretical analysis]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*. 1(2). pp. 3–14.
6. Uslaner, E.M. (2002) *The Moral Foundations of Trust*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Tatarko, A.N. (2014) *Sotsial'no-psikhologicheskiy kapital lichnosti v polikul'turnom obshchestve* [Socio-psychological capital of the individual in a multicultural society]. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.
8. Schwartz, S., Butenko, T.P., Sedova, D.S. & Lipatova, A.S. (2012) A Refined Theory of Basic Personal Values: Validation in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 9(2). pp. 43–70. (In Russian).
9. Cacioppo, J.T., Petty, R.E. & Kao, C.F. (2013) Need for Cognition Scale. *MIDSS, 2013*. [Online] Available from: <http://www.midss.org/sites/default/files/ncogscale.pdf> (Accessed: 19th October 2018).
10. Shepeleva, E.A., Valueva, E.A. & Lapteva, E.M. (2018) Need for Cognition: the comparative analysis of different researches and psycho-diagnostic approaches. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Journal of Modern Foreign Psychology*. 7(3). pp. 115–125. (In Russian). DOI: 10.17759/jmfp.2018070311
11. Rokeach, M. (1973) *The Nature of Human Values*. New York: Free Press.

Received 13.09.2019; Revised 19.09.2019;

Accepted 27.10.2019

Elena A. Shepeleva – Senior Researcher, the Gifted Diagnostics Sector, Moscow State University of Psychology and Education; Cand.Sc. (Psychol.).

E-mail: e_shep@rambler.ru

Ekaterina M. Lapteva – Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Cand.Sc. (Psychol.).

E-mail: ek.lapteva@gmail.com

Nadezhda M. Lapteva – Junior Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: n.m.lapteva@mail.ru

Dmitry V. Ushakov – Director, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of General Psychology. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Psychol.), Professor.

E-mail: dv.ushakov@gmail.com

Sergey V. Zabelin – Coordinator of the Research Programs, Autonomous Nonprofit Organization “ROST”.

E-mail: s.zabelin@predanie.ru